

К ВОПРОСУ ОБ ОТЪЕЗДЕ НИКОЛАЯ II И ЦАРСКОЙ СЕМЬИ В АНГЛИЮ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ МОНАРХИИ В РОССИИ

Дискуссия о возможности выезда Николая II и царской семьи в Англию после Февральской революции длится уже сто лет, однако определенный ответ на этот вопрос в научной среде так и не выработан. Различные исследователи среди причин невыезда царской семьи в Англию чаще всего выделяют противодействие Временного правительства, Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов или правительства Англии. Автор предлагает решение данного вопроса путем критического анализа источников темы, в частности, «записки» Николая II Временному правительству с просьбой о выезде в Англию. В статье используются данные дневников, мемуаров, переписки, а также делопроизводственной документации. Делается вывод о решающей роли Временного правительства в невыезде Романовых в Великобританию.

Ключевые слова: Временное правительство, Николай II, царская семья, Февральская революция, падение монархии в России, А. Ф. Керенский, П. Н. Милоков, Д. Бьюкенен, Д. Ллойд Джордж.

Вопрос, по какой причине семья царя Николая II не смогла выехать за границу после Февральской революции, до сих пор остается одним из спорных вопросов, связанных с жизнью последнего российского самодержца. Дискуссия началась сразу же после трагической гибели царской семьи в 1918 году, не окончена она и по сей день. Поэтому задача нашей статьи — не только осветить историографию вопроса, но и попытаться предложить его собственное, авторское решение.

Традиционно в историографии этой проблемы, как в отечественной, так и зарубежной, главной причиной невыезда царя и его семьи за границу обозначается «противодействие» властей.

Можно выделить три наиболее распространенных ответа на вопрос, почему Николай II и его семья не смогли выехать в Англию, — это произошло из-за противодействия:

— Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (Петросовет). Данной позиции придерживаются такие советские авторы, как П. М. Быков [1, с. 45], М. К. Касвинов [2, с. 301–302] и В. А. Рачковский [3, с. 290]. Свое мнение они основывают на том, что исполком Петросовета принимал живое участие в решении судеб Романовых после Февральской революции, в частности, в этом вопросе Петросовет, имевший влияние на Временное правительство, высказывался против отъезда семьи императора за границу. Однако такой взгляд на проблему не может быть объективным, так как очевидно несет в себе следы «классовой» идеологизации (с его решающей ролью рабочих и солдат), а также слишком упрощает взгляд на перипетии политической борьбы в стране после Февраля;

— Временного правительства (Г. Е. Львова, А. Ф. Керенского). Данный взгляд отражен в исследованиях С. П. Мельгунова [4, с. 232–234], И. П. Якобия [5, с. 208–223], Г. З. Иоффе [6, с. 98]; авторы изображают Временное правительство марта-апреля 1917 г. как полноправного хозяина в своем доме, отсюда и рождается их представление о решающей роли Львова и Керенского в решении судеб Романовых. Но такой взгляд на проблему также не может считаться верным: по факту, Временное правительство находилось в определенной зависимости как от Петросовета, так и от западных держав, нуждаясь в их признании и поддержке, следовательно, решение судеб Романовых не могло быть сферой компетенции только Временного правительства;

— английских властей (король Георг V и правительство Д. Ллойд Джорджа). Такой позиции придерживаются такие исследователи, как Н. Д. Тальберг [7], Г. А. Соболев [8], Ю. А. Буранов и В. М. Хрусталева [9, с. 78], Г. С. Остапенко [10], Ю. А. Жук [11, с. 23–48], Б. В. Петелин [12], Е. Ю. Сергеев [13, с. 12–15], западные исследователи Р. Пайпс [14, т. 1, с. 445], М. Ферро [15, с. 249–250], а по сути, она восходит к тем оценкам, которые дали событиям в эмиграции А. Ф. Керенский [16, с. 234–235] и П. Н. Милоков [17, с. 401] (глава МИД в первом Временном правительстве). П. В. Мультигули, хотя и говорит о весомой роли Временного правительства в этом вопросе, но подчеркивает зависимость новой власти в России от Англии и Франции, иными словами, в вопросе о судьбе Романовых склоняется в большей части к противодействию Англии [18, с. 74]. Но возлагать всю меру ответственности

на власти Великобритании в вопросе невыезда императора с семьей за границу неправомерно, так как данная позиция не учитывает фактора внутриполитического противостояния в России по вопросу о судьбе царской семьи после революции.

Таким образом, в историографии проблемы сложилось три условных ответа на вопрос о том, кто противодействовал выезду Романовых в Англию: Петроградский Совет, Временное правительство или правительство Великобритании. Нисколько не отрицая определенного влияния этих сил на решение вопроса о выезде, мы постараемся ответить на вопрос другого рода: чье противодействие было решающим, а чье «вспомогательным», второстепенным? Какова степень ответственности каждой из этих сил за невыезд Романовых за рубеж?

27 февраля (12 марта) 1917 года революционные события в Петрограде, до этого времени локальные, незначительные, стали принимать массовый, стихийный характер. По факту падение монархии произошло именно в этот день: в столице формируются два центра власти — Временный исполком Совета рабочих и солдатских депутатов (председатель — меньшевик Н. С. Чхеидзе, заместитель — эсер А. Ф. Керенский) и Временный комитет Государственной думы (председатель — М. В. Родзянко, входят А. Ф. Керенский и Н. С. Чхеидзе). Со 2 (15) марта ВКГД был преобразован во Временное правительство.

Череда революционных событий в столице привела к тому, что в ночь с 2 (15) на 3 (16) марта 1917 года Император Николай II был вынужден отречься от престола в пользу брата Михаила.

Когда же появилась и кому принадлежала идея отъезда царя и его семьи за границу?

После подписания акта об отречении Николай беседовал с прибывшими в Псков думскими представителями А. И. Гучковым и В. В. Шульгиным и выразил желание вернуться в Царское Село за семьей, а затем, по выздоровлении детей, поехать с ними на жительство в Ливадию. Гучков и Шульгин ответили, что сделают все возможное для исполнения этого пожелания царя, надеясь, что оно «препятствий вообще не встретит» [19, с. 247].

Через некоторое время к императору для беседы пришел дворцовый комендант генерал В. Н. Воейков. Во время разговора Воейков, в частности, коснулся вопроса о «необходимости царю с семьей покинуть пределы России», на что государь отвечает отрицательно [19, с. 250].

В тот же день, 3 (16) марта, около 16 ч 30 мин с императором на эту же тему беседовал флигель-адъютант полковник А. А. Мордвинов. Царь подтвердил свое пожелание остаться в России и проживать в будущем в Ливадии [20, с. 124–125].

Таким образом, 3 (16) марта 1917 года отречшийся от престола император относительно своей последующей судьбы выдвинул (или готов был выдвинуть) три конкретных условия новой власти: проезд до Царского Села, нахождение там до выздоровления детей, а затем переезд в Ливадию, Крым. Царь категорически отказывался на тот момент от выезда за границу.

Вечером 3 (16) марта Николай прибыл в Ставку. Вечером того же дня (или утром следующего) царь написал просительные пункты, адресованные председателю Временного правительства Г. Е. Львову. Затем эти пункты государь передал начальнику Штаба Верховного Главнокомандующего генералу М. В. Алексееву с тем, чтобы он сообщил их Львову:

«Потребовать от Временного прав[ительств]ва след[ующие] гарантии:

- 1) о беспрепятственном проезде моем с лицами, меня сопровождающ[ими], в Царское Село;
- 2) о безопасном пребывании в Ц[арском] Селе до выздоровления детей с теми же лицами;
- 3) о беспрепятственном проезде до Романована-Мурмане с теми же лицами;
- 4) о приезде по окончании войны в Россию для постоянного жительства в Крыму — в Ливадии» [21, л. 16; 22, с. 53–54].

Именно эти просительные пункты традиционно считаются главным доказательством того, что инициатором отъезда семьи императора за границу был сам бывший царь, а «умеренная позиция» Временного правительства по вопросу о судьбе царя «получила неожиданное и беспрецедентное, с точки зрения истории, подкрепление» [16, с. 165]. Но так ли это?

Что обращает на себя внимание в этой записке? Во-первых, она была написана карандашом, на «осьмушке писчей бумаги», причем подписи царя на ней не было [22, с. 53–54]. Во-вторых, не ясно, почему государь передает прошение через Алексеева, а не сам лично. И, наконец, в-третьих, содержание документа с учетом вышеприведенных свидетельств очевидцев весьма нелогично: зачем просить проезд до Романована-Мурмане, если царь не хотел уезжать за границу? Но даже проезд до этого города с целью покинуть Россию предполагал уже согласие какого-либо государства принять его?

Отметим, что пункты, переданные Алексееву, не являются чем-то новым: они точь-в-точь повторяют прошения царя Гучкову и Шульгину за исключением включенного третьего пункта и немного измененного четвертого — с формулировкой «после окончания войны». Можно предположить, что государь, понимая всю сложность создавшегося положения, наскоро поменял свое решение. Однако это вряд ли возможно: уже после возвращения из Ставки в Царское Село (9 (22) марта) он подчеркивал, что «единственное его желание» — не быть изгнанным из России [23, с. 57].

Как следует из воспоминаний А. Ф. Керенского, 3 (16) марта Временное правительство приняло решение просить английское правительство о возможности принятия ими бывшей императорской семьи [16, с. 166]. Здесь нужно отметить, что генерал Алексеев передаст требования царя Львову лишь утром 4 марта, таким образом, инициатором выезда царя и его семьи в Англию является именно Временное правительство, а не сам Николай II.

Исходя из этого, несколько проясняется и природа происхождения «записки» Николая II: она не была написана по личной инициативе царя, а могла быть «подсказана» М. В. Алексеевым (поддержавшим отречение царя и имевшим тесные контакты с членами Временного правительства) или одним из его ближайших помощников. В любом случае, факт появления этого документа, с одной стороны, служил доказательством того, что царь сам пожелал уехать с семьей за границу, а Временное правительство должно лишь исполнить его волю. С другой стороны, «записка» способствовала дискредитации нравственного облика монарха, «свидетельствовала», что его личные интересы важнее государственных.

Почему царь мог согласиться на внесение в «записку» пункта о «беспрепятственном проезде

до Романова-на-Мурмане)? В связи с отсутствием документальных свидетельств не представляется возможным дать точный, аргументированный ответ на этот вопрос. Можно предположить, что не последнюю роль в этом мог сыграть психологический фактор. В течение длительного времени Николай II находился отдельно от Семьи, а начавшиеся антимонархические революционные волнения в Петрограде, несомненно, усиливали и без того небезопасное положение императрицы и ее детей в Царском Селе. Именно из-за беспокойства за судьбу своей Семьи царь мог пойти на уступку новой власти.

3 (16) марта исполком Петросовета принял постановление «арестовать династию Романовых и предложить Временному правительству произвести арест совместно с Советом рабочих депутатов», а в случае отказа «запросить, как отнесется Временное правительство, если исполнительный комитет сам произведет арест» [24, с. 81]. В ответ Г. Е. Львов передал представителям Петросовета о решении правительства просить власти Великобритании предоставить убежище Николаю II и что «решение относительно его [царя] будущего будет принято в ближайшие несколько дней» [16, с. 164].

Однако уже на следующий день Петросовет высказался за «необходимость выдворить членов императорской фамилии из пределов Российской государства, полагая эту меру необходимой по соображениям политическим, так и небезопасностью их дальнейшего пребывания в России» [4, с. 14]. Эту непоследовательность в действиях Петросовета можно объяснить как поиск компромисса с Временным правительством по вопросу о судьбе царя.

Но Временное правительство не согласилось с Советом и заявило, что «распространить эту меру на всех членов нет достаточных оснований, но такая мера необходима для Николая II и Михаила Александровича и их семей. Нет надобности настаивать на выдворении за пределы России — достаточно ограничить их местопребывание и возможность свободы передвижения» [4, с. 14].

Таким образом, Временное правительство 3 (16) марта объявило о том, что будущее государя будет решено в течение нескольких дней, но уже 4 (17) марта категорически заявило, что бывшего царя и его семью необходимо «выдворить» за пределы страны. Причина такой резкой смены риторики кабинета Львова, на наш взгляд, состоит в получении утром 4 марта просительных пунктов императора — Временное правительство могло использовать их в качестве «козыря» как в переговорах с Англией, так и в выстраивании отношений с Петросоветом.

5 (18) марта государь беседовал с военным представителем Англии при Ставке Верховного Главнокомандующего генералом Хенбро Уильямсом. Уильямс вспоминал: «Император выразил надежду, что ему не придется уезжать из России, считая, что ему разрешат переехать в Крым. Но даже если нет, сказал Его Величество, то он скорее переедет в Англию, чем куда-либо еще» [25, с. 166]. Поэтому в тот же день генерал Уильямс осведомил свое правительство относительно «возможных планов государя отправиться в Англию» [4, с. 24–25]. В качестве ответа на телеграмму король Георг V (рис. 1) написал на имя Уильямса для передачи царю следующее: «События последних недель глубоко опечалили меня. Мои мысли постоянно с Вами, и я всегда остаюсь Вашим истинным, преданным другом, каким, как Вы знаете, я всегда был в прошлом». Теле-

Рис. 1. Император Всероссийский, Царь Польский и Великий Князь Финляндский Николай II Александрович и король Соединённого Королевства Великобритании и Ирландии Георг V. 1913 г. (Источник: <https://regnum.ru/pictures/2002732/74.html>)

грамма задержится и прибудет из Ставки в Петроград лишь 11 марта и уже не будет передана царю [26, с. 352–353].

В тот же день, 5 (18) марта, генерал Алексеев, еще не дождавшись утвердительного или отрицательного ответа Львова на просительные пункты императора, направил Львову и Родзянко телеграмму с просьбой ускорить отъезд из Ставки царя и «одновременно командировать представителей правительства для сопровождения поездов отрекшегося императора до места назначения» [21, л. 1в; 22, с. 54].

Положительный ответ Временного правительства последует 6 (19) марта: князь Львов передал генералу Алексееву телеграмму следующего содержания: «Временное правительство разрешает все три вопроса утвердительно; примет все меры, имеющиеся в его распоряжении: обеспечить беспрепятственный проезд в Царское Село, пребывание в Царском Селе и проезд до Романова-на-Мурмане» [21, л. 84; 22, с. 55].

Обратим внимание, телеграмма 6 (19) марта Львова — Алексееву была лаконичным ответом на телеграмму 4 (17) марта Алексева — Львову. Но зачем же в таком случае 5 (18) марта Алексеев просит Львова и Родзянко ускорить отъезд царя и к тому же прислать представителей правительства? Судя по краткости текста телеграммы и ключевому слову «ускорить», переговаривающиеся стороны понимали, о чем идет речь. Возможно, отъезд императора из Ставки в Царское Село при участии

представителей новой власти был изначально запланирован на определенное число. Следовательно, срочная телеграмма Алексева была признаком того, что что-то пошло не по плану. Этим «нарушением» могло послужить неожиданное решение Уильямса осведомить английское правительство о «возможных планах государя отправиться в Англию» (ведь Алексеев не мог не знать, что аналогичные переговоры уже начало вести Временное правительство Г. Львова и английское правительство Д. Л. Джорджа).

Узнав о разрешении Львова на проезд императора в Царское Село, 6 (19) марта генерал Уильямс беседовал на эту тему с вдовствующей императрицей Марией Федоровной и великим князем Александром Михайловичем и сделал запись этого разговора. В связи с опасениями царственных особ из-за небезопасности возвращения царя в Петроград Уильямс сообщил, что «военные представители союзников готовы сопровождать Государя до Царского Села» [4, с. 25].

Получив запрос от генерала Уильямса, генерал Алексеев отказал начальникам союзных миссий в предложении сопровождать императора до Царского Села [9, с. 72–73]. Тем самым было не только подтверждено, что начальник штаба ждет именно «своих» представителей в Ставке, но и фактически была «обрублена» нить переговоров, начатых Уильямсом с Англией. После ожидаемого приезда думских представителей в Ставку для сопровождения Николая II в Царское Село инициатива в переговорах об их дальнейшей судьбе перейдет исключительно в руки Временного правительства.

6 (19) марта П. Н. Милюков беседовал с английским послом Д. Бьюкененом и задал ему вопрос, есть ли согласие на проезд императора в Англию, на что посол ответил отрицательно [4, с. 24].

Как мы помним, 3 (16) марта Львов оповестил Чхеидзе, что решение о судьбе царя будет принято в «ближайшие несколько дней». Но, так как Временное правительство не дало четкого ответа о судьбе монарха, 6 (19) марта исполком Петросовета заявляет о «принятии мер к аресту Николая Романова» [24, с. 154]. На первый взгляд, заявление исполкома представляет собой реальную угрозу срыва планов Правительства. Но, видимо, это только угроза. Ведь 7 (20) марта в исполком подается заявление нескольких десятков членов Совета с требованием к Временному правительству «сосредоточить в определенном месте под охраной» царскую семью [27, л. 60–60 об.; 24, с. 186]. Вызывает удивление эта непоследовательность в действиях Петросовета: все более или менее смелые решения относительно судьбы царя тут же сворачиваются на «соглашающееся» с Временным правительством.

Такую же непоследовательность проявляет и Правительство Львова: 7 (20) марта Керенский, выступая в Московском Совете, заявил: «Временное правительство взяло ответственность за личную безопасность Царя и его Семьи... Царь будет отправлен с семьей в Англию...» [цит. по: 18, с. 66] Но Англия на этот момент еще не дала согласия принять царя и его семью, а может и вообще отказать. Откуда же такая уверенность у министра юстиции? И в тот же день, 7 (20) марта Временное правительство арестовало («признать лишенными свободы») царя и царицу и постановило доставить Николая в Царское Село [28, с. 49–50].

Интересно то, что решение об аресте государя было принято Правительством в отсутствие Керен-

ского, однако его подпись под решением в журнале заседаний все-таки стоит [29, л. 15, 24 об.]. Скорее всего, подпись была поставлена задним числом. Важно другое: своим формальным отсутствием на заседании, да еще и обещанием отправить государя с семьей в Англию Керенский отвел от себя подозрения в лоббировании ареста царя. Однако П. Н. Милюков, вспоминая впоследствии об аресте императора, утверждал, что «Временное правительство санкционировало известную меру, предложенную ему Керенским» [30, с. 12].

Но как можно соотнести факт ведения Милюковым переговоров с Англией о судьбе царя и решение Временного правительства об аресте государя? Сам Керенский в показаниях эмигрантскому следователю Н. А. Соколову назвал две причины, по которым царская семья была подвергнута аресту: во-первых, это желание спасти царя от крайних проявлений «злости и мести» со стороны рабочих и солдат, во-вторых, арест был необходим как мера пресечения на время работы Верховной Чрезвычайной Следственной Комиссии для «обследования деятельности носителей высшей власти старого строя» [30, с. 12].

После принятия решения об аресте Императора и Императрицы, вечером 7 (20) марта Временное правительство отправляет в Ставку четырех комиссаров (так ожидаемых генералом Алексеевым) — членов Государственной думы: А. А. Бубликова, В. М. Вершинина, С. Ф. Грибунина и С. А. Калинина — для «охраны отрешенного Императора».

8 (21) марта делегация Государственной думы прибыла в Могилев и выехала вместе с императором в Царское Село. Важно отметить, что депутаты приехали не арестовывать, а «охранять» царя в поездке. Тем не менее в воспоминаниях генерала Ставки Д. Н. Дубенского имеются косвенные сведения именно об аресте: «... генерал Алексеев передал государю: «ваше величество должны себя считать как бы арестованным». Я не был при этом разговоре, но слышал, что государь ничего не ответил, побледнел и отвернулся от Алексеева» [31, с. 78–79].

В это же время в Царском Селе императрица Александра Федоровна была арестована командующим войсками петербургского гарнизона генералом А. Г. Корниловым [30, с. 10].

8 (21) марта возобновляются переговоры между Милюковым и Бьюкененом. На вопрос английского посла об аресте царя министр ответил, что Николай не арестован, а «только лишен свободы». Милюков подчеркнул, что не хочет, чтобы император жил в Крыму, а хочет отправить его в Англию, «очень бы хотел, чтобы Государь как можно скорее покинул Россию». Причем с условием, чтобы государю не разрешили покинуть Англию «во время войны» [4, с. 52].

Факт ареста императорской четы и сосредоточение их семьи под охраной в Александровском дворце Царского Села должен был примирить исполком и Временное правительство. Но 8 (21) марта, когда царь был в пути, Петросовет принимает очередное решение об аресте всей семьи и конфискации их имущества [24, с. 205]. Чем же вызвано это решение? В протоколе заседания от 9 (22) марта причиной ареста названо то, что «Временное правительство предоставило Николаю Романову выехать в Англию» [24, с. 218].

Поэтому 9 (22) марта, когда Николай II уже прибыл из Ставки в Александровский дворец, организуется военная экспедиция комиссара Петроград-

ского Совета С. Д. Масловского (Мстиславского), якобы с целью не допустить отъезда царя в Англию [подробнее см.: 32, с. 41–61].

Но для чего исполком Петросовета опять принимает решение арестовать царя? Для чего затевает авантюру с экспедицией С. Д. Масловского? Ответ на эти вопросы дает сам факт заключения соглашения между центрами власти вечером 9 (22) марта (еще раз подтвержденное 10 (23) марта) о том, что Временное правительство отказывается разрешить императору выехать в Англию без особого разрешения Петроградского Совета [6, с. 89]. Иными словами, теперь у Временного правительства есть возможность в случае чего переложить ответственность за невыезд царя за границу на противодействии «всесильного» Совета.

9 (22) марта Лондон передал послу Бьюкенену долгожданное разрешение на приезд государя в Англию. 10 (23) марта Бьюкенен, в свою очередь, сообщил Милюкову, что король и правительство согласны принять царя на время войны [33, л. 1–2].

Обращает на себя внимание то, что согласие Англии поступило лишь после фактического и юридического ареста царя и его семьи. Но правительство Англии не могло не понимать, что арестованного монарха вывезти за границу будет гораздо труднее (это может быть воспринято как побег!) [26, с. 345]. Нельзя исключать того, что английские власти в течение длительного времени сознательно не давали разрешения на приезд царя, чтобы затем обвинить в срыве переговоров Временное правительство, находящееся «под влиянием Советов» [34, с. 389–394].

11 (24) марта английский посол Бьюкенен в Петербурге получил предписание повлиять на Временное правительство в вопросе о выезде царской семьи в Англию. Но 13 (26) марта Бьюкенен узнал, что представители правительства «еще не говорили с Государем о предполагаемом путешествии, так как им необходимо преодолеть оппозицию Совета, а Их Величества все равно не могут уехать до выздоровления детей». Далее на постоянные запросы английского посла по поводу выезда давался один ответ: «По состоянию здоровья больных великих княжен нельзя предпринять решительно ничего» [4, с. 54–56].

27 марта (9 апреля) Бьюкенен осведомил Лондон о своем разговоре с Керенским, который просил его не производить давления с целью ускорить возможность отъезда, так как «Царь не в состоянии выехать в Англию в течение ближайшего месяца, пока не будет окончен разбор взятых у него документов» [4, с. 56].

«Через некоторое время» (28 марта (10 апреля)) Милюков спросил Бьюкенена, что делается для посылки условленного крейсера для перевозки царской семьи, однако услышал в ответ: «Английское правительство не настаивает больше на своем предложении». Но по какой причине было принято решение отказать во въезде императору? По воспоминаниям Бьюкенена, «намеченный план переезда царской семьи был разрушен Д. Л. Джорджем, общившим королю сведения о враждебных настроениях в стране и убедившим короля, что опасность, грозящая императорской семье в России, крайне преувеличена британским посольством в Петербурге» [4, с. 163].

Судя по всему, телеграмма 28 марта (10 апреля) не была окончательным решением Англии, так как 2 (15) апреля Бьюкенен пишет в Лондон и выражает серьезные сомнения по поводу желательности

отъезда царя в Англию, а на следующий день посоветовал Львову «разрешить царю отправиться в Ливадию», однако Львов выразил опасение, что «поезд будет задержан рабочими и жизнь царя будет в опасности» [34, с. 393–394].

В мае 1917 года новый глава МИД М. И. Терещенко вновь поднимает вопрос о вывозе царской семьи в Англию. Решение Лондона отказать принять государя и его семью будет озвучено по Терещенко в конце июня – начале июля [4, с. 165], по Керенскому — 18 июня (1 июля) [4, с. 167].

Как мы знаем, в конце июля – начале августа император и его семья были перевезены из Царского Села в Тобольск. По словам Керенского, выбор Тобольска как места для поселения царской семьи был закончен к «середине июня» [4, с. 173].

Следовательно, решение о вывозе Романовых в Тобольск было принято еще до окончательного отказа английского правительства. Можно возразить, что в воспоминаниях Керенского опечатка и речь идет о середине июля. Но уже 7 (20) июля английский и французский послы были осведомлены от Терещенко, что царя и его семью отправят в Тобольск. Но, может быть, Керенский уже понимал, что англичане откажутся принять государя, и поэтому заранее начал поиск безопасного места для императорской семьи? Однако в таком случае все обвинения Керенского в адрес правительства Л. Джорджа, что оно отказало во въезде в Англию царской семье, тем самым обрекая их на ссылку в Тобольск [35, с. 187–193], беспочвенны.

При этом Николай II пребывал в полном неведении относительно всего происходящего. Так, 11 (24) марта царь узнает от графа П. К. Бенкендорфа, что «мы здесь останемся еще довольно долго. Это приятное сознание...» 23 марта (5 апреля) император, занимаясь разбором вещей и книг, пишет: «начал откладывать все то, что хочу взять с собой, если придется уехать в Англию» [36, с. 626–628]. А 11 (24) июля Керенский сообщает императору о возможном отъезде на юг.

Но на следующий день Терещенко донес английскому послу, что «Керенский, который видел вчера Императора, условился относительно его отъезда в Тобольск во вторник. Его Величество предпочел бы уехать в Крым, но, по-видимому, остался доволен предложением переменить место жительства» [4, с. 234].

Прямая ложь Керенского и Терещенко в данном случае, скорее всего, имела целью успокоить английское правительство в том, что отъезд императора и его семьи в Тобольск — добрая воля монарха и что он не имеет никаких возражений против этого. Однако государь узнал об отъезде «на восток» лишь 28 июля (10 августа). И то, как он был «доволен» этим решением, можно судить по его записи: «После завтрака узнали от гр. Бенкендорфа, что нас отправляют не в Крым, а в один из дальних губернских городов в трех или четырех днях пути на восток!.. А мы-то все так рассчитывали на долгое пребывание в Ливадии!!...» [36, с. 645].

Таким образом, Временное правительство по факту сыграло решающую роль как в аресте царя, так и в противодействии его выезду за границу. Правительство Великобритании, как и Петроградский Совет, играло в решении судьбы царской семьи неглавную, второстепенную роль, хотя их «двойственные», колеблющиеся позиции в этом вопросе оказали определенное влияние на последующий, роковой для царской семьи, исход событий.

Библиографический список

1. Быков П. М. Последние дни Романовых / под ред. А. Танияева. 2-е изд. Свердловск: Уралкнига, 1926. 129 с.
2. Касвинов М. К. Двадцать три ступени вниз. 3-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 1989. 459 с. ISBN 5-244-00278-3.
3. Рачковский В. А. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в судьбе династии Романовых // Дом Романовых в истории России: материалы к докл. конф., 19–22 июня 1995 г. / редкол.: И. Я. Фроянов (отв. ред.) [и др.]. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. С. 286–295.
4. Мельгунов С. П. Судьба императора Николая II после отречения: историко-критические очерки. Париж, 1951. 419 с.
5. Якобий И. П. Император Николай II и революция // Император Николай II и революция: сб. / авт.-сост. С. Фомин. СПб.: Общество святителя Василия Великого, 2005. С. 37–371.
6. Иоффе Г. З. Революция и судьба Романовых. М.: Республика, 1992. 351 с.
7. Гальберг Н. Д. Пролог Екатеринбургской трагедии // Русская быль: очерки истории Императорской России: от Екатерины II до Николая II. М.: Правило веры, 2006. С. 719–744.
8. Соболев Г. Л. Династия Романовых и Временное правительство // Дом Романовых в истории России: материалы к докл. конф., 19–22 июня 1995 г. / редкол.: И. Я. Фроянов (отв. ред.) [и др.]. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. С. 277–285.
9. Буранов Ю. А., Хрусталева В. М. Убийцы царя. Уничтожение династии. М.: ТЕРРА, 1997. 400 с. ISBN 5-300-01287-4.
10. Остапенко Г. С. Король Георг V и Царь Николай II: к истории убийства царской семьи // История: электронный научно-образовательный журнал. 2018. № 7 (71). С. 10.
11. Жук Ю. А. Вопросительные знаки в «Царском деле». СПб.: БХВ-Петербург, 2013. 640 с.
12. Петелин Б. В. Англия в судьбах династии Романовых: к 100-летию гибели Николая II и его Семьи // Британия: история, культура, образование: сб. тр. конф. / отв. ред. А. Б. Соколов. 2018. Вып. 4. С. 240–247.
13. Сергеев Е. Ю. Британия и Февральская революция 1917 года в России (по материалам британских архивов) // Новая и новейшая история. 2017. № 4. С. 3–15.
14. Пайпс Р. Русская революция. В 3 кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905–1917. М.: Захаров, 2005. 480 с. ISBN 5-8159-0526-7.
15. Ферро М. Николай II. М.: Международные отношения, 1991. 352 с. ISBN 5-7133-0400-0.
16. Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М.: Республика, 1993. 384 с. ISBN 5-250-01571-9.
17. Милуков П. Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. 527 с. ISBN 5-250-01473-9.
18. Мультигули П. В. Николай II: Отречение, которого не было. М.: АСТ: Астрель, 2010. 639 с. ISBN 978-5-17-064144-4.
19. Воейков В. Н. С царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М.: Воениздат, 1995. 431 с.
20. Мордвинов А. А. Последние дни императора // Отречение Николая II: Воспоминания очевидцев, документы / под ред. П. Е. Щеголева. М.: Советский писатель, 1990. С. 85–142.
21. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1758.
22. Февральская революция 1917 г. (Документы Ставки Верховного Главнокомандующего и штаба главнокомандующего армиями Северного фронта) (окончание) // Красный архив. Исторический журнал. 1927. Т. 22. С. 3–70.
23. Танеева (Вырубова) А. А. Страницы из моей жизни // Русская летопись. 1922. Кн. 4. С. 13–193.
24. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: 27 февраля–25 октября 1917 года. В 5 т. Т. 1. 27 февраля–31 марта 1917 года / отв. ред.: В. И. Старцев, Ю. С. Токарев; отв. сост. Б. Д. Гальперина. Л.: Наука, 1991. 665 с.
25. Хэнбери-Уильямс Д. Император Николай II, каким я его знал // Государь на фронте. Воспоминания / сост. С. Лизунов. М.: Русский Хронограф, 2012. С. 19–206.
26. Боханов А. Н. Николай II. М.: Вече, 2008. 528 с. ISBN 978-5-9533-2541-7.
27. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1235. Оп. 53. Д. 19.
28. Журналы заседаний Временного правительства: Март–октябрь 1917 года. В 4 т. Т. 1. Март–апрель 1917 года / отв. ред. Б. Ф. Додонов; сост.: Е. Д. Гринько, О. В. Лавинская. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. 448 с.
29. ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Ч. 1.
30. Соколов Н. Убийство Царской Семьи. Берлин: Слово, 1925. 297 с.
31. Дубенский Д. Н. Как произошел переворот в России // Отречение Николая II: Воспоминания очевидцев, документы / под ред. П. Е. Щеголева. М.: Советский писатель, 1990. С. 37–84.
32. Мстиславский С. Д. Пять Дней. Начало и конец Февральской Революции. 2-е изд. Берлин: Изд. З. И. Гржебина, 1922. 94 с.
33. ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 3879а.
34. Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. В 6 т. М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1935. Т. 3. 446 с.
35. Керенский А. Издалёка. Сборник статей (1920–1921 гг.). Париж: Русское книгоиздательство Я. Поволоцкого и К., 1922. 249 с.
36. Дневники императора Николая II / под ред. К. Ф. Шацкило. М.: Орбита, 1991. 736 с.

КНЯЗЕВ Марк Андреевич, магистрант направления «История».

Адрес для переписки: kn.mark.nn@mail.ru

Для цитирования

Князев М. А. К вопросу об отъезде Николая II и царской семьи в Англию после падения монархии в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 1. С. 62–69. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-62-69.

Статья поступила в редакцию 04.12.2019 г.

© М. А. Князев

TO QUESTION OF DEPARTURE OF NICHOLAS II AND ROYAL FAMILY TO ENGLAND AFTER FALL OF MONARCHY IN RUSSIA

The discussion about the possibility of the departure of Nicholas II and the royal family to England after the February Revolution has been going on for a hundred years, but a definite answer to this question has not yet been worked out in the scientific community. Various researchers among the reasons for the imperial family not to leave for England most often single out the opposition of the Provisional Government, the Petrograd Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies, or the Government of England. The author proposes a solution to this issue by critically analyzing the sources of the topic, in particular, the "note" of Nicholas II to the Provisional Government asking him to leave for England. The article uses data from diaries, memoirs, correspondence, as well as paperwork. The conclusion is drawn about the decisive role of the Provisional Government in the Romanovs refusal to leave for the UK.

Keywords: Provisional Government, Nicholas II, the royal family, the February Revolution, the fall of the monarchy in Russia, A.F. Kerensky, P.N. Milyukov, D. Buchanan, D. Lloyd George.

References

1. Bykov P. M. *Posledniye dni Romanovykh* [The Last Days of Romanovs] / Ed. A. Tanyayev. Sverdlovsk: Uralkniga Publ., 1926. 129 p. (In Russ.).
2. Kasvinov M. K. *Dvadtsat' tri stupeni vniz* [Twenty Three Steps Down]. 3 ed. Moscow: Mysl' Publ., 1989. 459 p. ISBN 5-244-00278-3. (In Russ.).
3. Rachkovskiy V. A. Petrogradskiy Sovet rabochikh i soldatskikh deputatov v sud'be dinastii Romanovykh [Petrograd Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies in the Fate of Romanov Dynasty] // *Dom Romanovykh v istorii Rossii. Dom Romanovykh v istorii Rossii* / Eds. I. Ya. Froyanov [et al.]. St. Petersburg: St. Petersburg University Publ., 1995. P. 286–295. (In Russ.).
4. Mel'gunov S. P. *Sud'ba imperatora Nikolaya II posle otrecheniya: istoriko-kriticheskiye ocherki* [The fate of Emperor Nicholas II after the Abdication: historical and critical essays]. Parizh, 1951. 419 p. (In Russ.).
5. Yakobiy I. P. *Imperator Nikolay II i revolyutsiya* [Emperor Nicholas II and the Revolution] // *Imperator Nikolay II i revolyutsiya: sbornik* / Ed. S. Fomin. St. Petersburg, 2005. P. 37–371. (In Russ.).
6. Ioffe G. Z. *Revolutsiya i sud'ba Romanovykh* [The Revolution and the Fate of Romanovs]. Moscow: Respublika Publ., 1992. 351 p. (In Russ.).
7. Tal'berg N. D. *Prolog Ekaterinburgskoy tragedii* [Prologue of Yekaterinburg Tragedy] // *Russkaya byl': ocherki istorii Imperatorskoy Rossii: ot Ekateriny II do Nikolaya II* [Russian Story': Essays on the History of Imperial Russia: From Catherine II to Nicholas II]. Moscow: Pravilo very Publ., 2006. P. 719–744. (In Russ.).
8. Sobolev G. L. *Dinastiya Romanovykh i Vremennoye pravitel'stvo* [Romanov Dynasty and the Provisional Government] // *Dom Romanovykh v istorii Rossii. Dom Romanovykh v istorii*

Rossii / Ed. I. Ya. Froyanov [et al.]. St. Petersburg: St. Petersburg University Publ., 1995. P. 277–285. (In Russ.).

9. Buranov Yu. A., Khrustalev V. M. *Ubiytsty tsarya. Unichtozheniye dinastii* [Assassins of the King. The Destruction of the Dynasty]. Moscow: TERRA Publ., 1997. 400 p. ISBN 5-300-01287-4. (In Russ.).

10. Ostapenko G. S. *Korol' Georg V i Tsar' Nikolay II: k istorii ubiystva tsarskoy sem'i* [King George V and Tsar Nicholas II: on the History of the Murder of the Royal Family] // *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya»*. *The Journal of Education and Science «ISTORIYA» («History»)*. 2018. No. 7 (71). P. 10. (In Russ.).

11. Zhuk Yu. A. *Voprositel'nyye znaki v «Tsarskom dele»* [Question Marks in the «Royal Case»]. St. Petersburg: BKHV-Peterburg Publ., 2013. 640 p. (In Russ.).

12. Petelin B. V. *Angliya v sud'bakh dinastii Romanovykh: k 100-letiyu gibeli Nikolaya II i ego Sem'i* [England in the Fate of Romanov Dynasty: on the 100th Anniversary of the Death of Nicholas II and His Family] // *Britaniya: istoriya, kul'tura, obrazovaniye. Britaniya: istoriya, kul'tura, obrazovaniye* / Ed. A. B. Sokolov. 2018. Issue 4. P. 240–247. (In Russ.).

13. Sergeev E. Yu. *Britaniya i Fevral'skaya revolyutsiya 1917 goda v Rossii (po materialam britanskikh arkhivov)* [Britain and the February Revolution of 1917 in Russia (Based on the British Archives)] // *Novaya i noveyshaya istoriya. Modern and Current History Journal*. 2017. No. 4. P. 3–15. (In Russ.).

14. Payps R. *Russkaya revolyutsiya. V 3 kn. Kn. 1. Agoniya starogo rezhima. 1905–1917* [Russian revolution. In 3 bks. Bk. 1. The Agony of the Old Regime. 1905–1917]. Moscow: Zakharov Publ., 2005. 480 p. (In Russ.).

15. Ferro M. *Nikolay II* [Nicholas II]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 1991. 352 p. (In Russ.).

16. Kerenskiy A. F. *Rossiya na istoricheskom povorote. Memuary* [Russia at a Historical Turn. Memoirs]. Moscow: Respublika Publ., 1993. 384 p. (In Russ.).

17. Milyukov P. N. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow: Politizdat Publ., 1991. 527 p. (In Russ.).
18. Mul'tatuli P. V. *Nikolay II: Otrecheniye, kotorogo ne bylo* [Nicholas II: Renunciation, which was not]. Moscow: AST: Astrel' Publ., 2010. 639 p. (In Russ.).
19. Voyeykov V. N. *S tsarem i bez tsarya: Vospominaniya poslednego dvortsovogo komendanta gosudarya imperatora Nikolaya II* [With and without a King: Memoirs of the Last Palace Commandant of Emperor Nicholas II]. Moscow: Voenizdat Publ., 1995. 431 p. (In Russ.).
20. Mordvinov A. A. *Posledniye dni imperatora* [The Last Days of the Emperor] // *Otrecheniye Nikolaya II: Vospominaniya ochevidtsev, dokumenty. Otrecheniye Nikolaya II: Vospominaniya ochevidtsev, dokumenty* / Ed. P. E. Shchegolev. Moscow: Sovetskiy pisatel' Publ., 1990. P. 85–142. (In Russ.).
21. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenno-istoricheskiy arkhiv [Russian State Military Historical Archive]. File: 2003/1/1758. (In Russ.).
22. *Fevral'skaya revolyutsiya 1917 g.* (Dokumenty stavki verkhovnogo glavnokomanduyushchego i shtaba glavnokomanduyushchego armiyami severnogo fronta) (okonchaniye) [February Revolution of 1917 (Documents of the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief and the Headquarters of the Commander-in-Chief of the Armies of Northern Front) (the End)] // *Krasnyy arkhiv. Istoricheskiy zhurnal. Krasnyy Arkhiv. Istoricheskiy Zhurnal*. 1927. Vol. 22. P. 3–70. (In Russ.).
23. Taneyeva (Vyrubova) A. A. *Stranitsy iz moyey zhizni* [Pages from my life] // *Russkaya letopis'. Russkaya Letopis'*. 1922. Bk. 4. P. 13–193. (In Russ.).
24. *Petrogradskiy Sovet rabochikh i soldatskikh deputatov v 1917 godu: 27 fevralya–25 oktyabrya 1917 goda*. V 5 t. T. 1. 27 fevralya–31 marta 1917 goda [Petrograd Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies in 1917: February 27–October 25, 1917]. In 5 vols. Vol. 1. February 27–March 31, 1917 / Ed. V. I. Startsev, Yu. S. Tokarev; Comp. B. D. Gal'perina. Leningrad: Nauka Publ., 1991. 665 p. (In Russ.).
25. Khenberi-Uil'yams D. *Imperator Nikolay II, kakim ya ego znal* [Emperor Nicholas II, as I knew him] // *Gosudar' na fronte. Vospominaniya. Gosudar' na fronte. Vospominaniya* / Ed. S. Lizunov. Moscow: Russkiy Khronograf Publ., 2012. P. 19–206. (In Russ.).
26. Bokhanov A. N. *Nikolay II* [Nicholas II]. Moscow: Veche Publ., 2008. 528 p. ISBN 978-5-9533-2541-7. (In Russ.).
27. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. File: R-1235/53/19. (In Russ.).
28. *Zhurnaly zasedaniy Vremennogo pravitel'stva: Mart–oktyabr' 1917 goda*. V 4 t. T. 1. *Mart–aprel' 1917 goda* [Provisional Government Meeting Logs: March–October 1917]. In 4 Vols. Vol. 1. March–April 1917 / Eds. B. F. Dodonov; Comps. E. D. Grin'ko, O. V. Lavinskaya. Moscow, 2001. 448 p. (In Russ.).
29. GARF [SARF]. File: 1779/2/1/1. (In Russ.).
30. Sokolov N. *Ubiystvo Tsarskoy Sem'i* [The assassination of the Royal Family]. Berlin: Slovo Publ., 1925. 297 p. (In Russ.).
31. Dubenskiy D. N. *Kak proizoshel perevorot v Rossii* [How was the coup in Russia made] // *Otrecheniye Nikolaya II: Vospominaniya ochevidtsev, dokumenty. Otrecheniye Nikolaya II: Vospominaniya ochevidtsev, dokumenty* / Ed. P. E. Shchegolev. Moscow: Sovetskiy pisatel' Publ., 1990. P. 37–84. (In Russ.).
32. Mstislavskiy S. D. *Pyat' Dney. Nachalo i konets Fevral'skoy Revolyutsii* [Five Days. The Beginning and End of the February Revolution]. Berlin: Z. I. Grzhebin Publ., 1922. 94 p. (In Russ.).
33. GARF [SARF]. File: 579/1/3879a. (In Russ.).
34. Lloyd Dzhordzh D. *Voyennyye memuary* [War Memoirs]. In 6 vols. Moscow, 1935. Vol. 3. 446 p. (In Russ.).
35. Kerenskiy A. *Izdaleka. Sbornik statey (1920–1921 gg.)* [From Afar. Collection of Articles, 1920–1921]. Paris, 1922. 249 p. (In Russ.).
36. *Dnevniky imperatora Nikolaya II* [Diaries of Emperor Nicholas II] / Ed. K. F. Shatsillo. Moscow: Orbita Publ., 1991. 736 p. (In Russ.).

KNYAZEV Mark Andreevich, Undergraduate in History
Address for correspondence: kn.mark.nn@mail.ru

For citation

Knyazev M. A. To question of departure of Nicholas II and royal family to England after fall of monarchy in Russia // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 1. P. 62–69. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-1-62-69.

Received December 4, 2019.

© M. A. Knyazev